Научная статья
Original article

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ МИРОВЫХ СУДЕЙ

THE SOCIAL ROLE OF JUSTICES OF THE PEACE

Шарапова Мадина Ахметовна, магистрант, «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (308023 Россия, г. Белгород, ул. Садовая 116а), тел. 8(920) 207-88-49, madinka_sharapova@mail.ru

Горячковская Юлия Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедры теории и истории государства и права, «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (308023 Россия, г. Белгород, ул. Садовая 116а), тел. 8(920) 207-88-49, madinka_sharapova@mail.ru

Madina A. Sharapova , master student, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, (116a Sadovaya st., Belgorod, 308023 Russia), tel. 8(920) 207-88-49, madinka_sharapova@mail.ru

Yulia M. Goryachkovskaya, candidate of legal sciences, assistant professor, head of the department of theory and history of state and law, (116a Sadovaya st., Belgorod, 308023 Russia), tel. 8(920) 207-88-49, madinka_sharapova@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка выявить существо социального предназначения и роли мировой юстиции. Проводится анализ данного понятия, выявлена взаимосвязь между социальной ролью и институционального назначения мировой юстиции. Выработаны предложения и рекомендации по повышению социальной роли и значения мировой юстиции в России.

Abstract. This article attempts to identify the essence of social purpose and the role of peace justice. The analysis of this concept is carried out, the relationship between the social role and the institutional purpose of world justice is revealed. Suggestions and recommendations for enhancing the social role and importance of world justice in Russia have been developed.

Ключевые слова: мировая юстиция, мировой судья, социальная роль, социальное значение, мир, правосудие.

Keywords: world justice, world judge, the social role, social significance, peace, justice.

Актуальность темы научной статьи обусловлена тем, что, с момента введения института мировой юстиции в России, последняя в научных кругах и среди правоприменителей позиционировалась как правосудие максимально приближённое к населению, то есть имеющее непосредственное социальной значение, облегающее доступ населения к правосудию посредством рассмотрения наиболее распространённых и несложных по своему содержанию гражданских, уголовных и административных дел. Однако до настоящего момента формирование институциональной и территориальной подсудности дел мировых судей происходит без учёта принципа реализации социального предназначения мировых судей, учёта местной специфики, а исключительно исходя из необходимости уменьшения нагрузки по делам на суды общей юрисдикции.

Данное обстоятельство порождает необходимость комплексного анализа проблемы и формированию понимания относительно действительной и желаемой (идеальной, представляемой) социальной роли мировых судей, рекомендаций по увеличению социальной роли и их социального (общественного) значения.

Как показывает проведённый анализ термины «социальная роль» и «социальное значение» широко используются и в правовых науках при выявлении социальной сущности и общественного (социального) значения тех

или иных правовых явлений или институтов. Не является исключением и институт мировых судей, однако остаётся открытым вопрос, соответствует ли понимание обозначенных терминов у правоведов и социологов.

В связи с этим, в первую очередь, обратимся к терминам «социальная роль» и «социальное значение». Как показывает анализ, обозначенные термины происходят из группы социологических наук, и используется, в том числе, в социальной психологии [5], [11]. Впервые термин «социальная роль» был введён американскими социологами Р. Линтоном и Дж. Мидом в 30-х годах XX столетия. Не вдаваясь в подробности дискуссии относительно социальной роли, отметим, что под ней понимают как систему норм (правил желательного поведения), которые предписываются человеку (человеку как таковому, а также в его различных «ролях» - исходя из профессии, классовому, социальной, национальной, религиозной принадлежности и т.п., а также как определённая «ролевая игра» благодаря которой человек и окружающие его люди начинают ассоциировать последнего с определённой ролью в обществе (те же представления связанные с профессией человек и основным родом его занятий)[5, С 74-75]. Что касается термина «социальное значение», то с позиций социологической науки и социальной психологии, наиболее распространённым является понимание как эффекта (значение) который оказывает то или иное событие (явление) на общество и общественные процессы. Социальное значение в большей степени связан ос тем, как тот или иной процесс, событие или явление воспринимается самим обществом и отдельными его группами и связано с уже сформированными установками, убеждениями характерными для всех членов общества, его отдельных групп и т.п.[12].

Таким образом, применительно к тематике выявления социальной сущности института мировых судей, термин «социальная роль» необходимо понимать как общественно значимую функцию (задачи) которые мировые судьи должны выполнять, реализуя тем самым своё социальное предназначение. Такая функция имеет определённое социальное значение,

поскольку оказывает определённый эффект на общество в целом, воспринимается последними, оценивается в соответствии с общими для всех представлениями и убеждениями о том, какую же роль мировые судьи должны выполнять (ожидаемая роль) и насколько эффективно эта роль выполняется.

Обращение к законодательным положениям относительно места мировых судей в судебной системе и их общественной роли, не позволяет сделать какие-либо однозначные выводы. Так, согласно ч. 4 ст. 4 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», мировые судьи отнесены к судам субъектов федерации. Это позволяет сделать вывод о том, что мировые судьи призваны реализовать функцию по отправлению правосудия на уровне субъектов федерации. Однако, основываясь на данных «исходных» правовых положениях, сделать однозначные выводы о социальной роли мировых судей, не возможно.

Анализ научных представлений относительно социальной роли мировых судей показывает наличие, в последних, существенных различий. При этом необходимо отметить, что в целом, за редким исключением, тематика выяснения социальной сущности и роли мировой юстиции в современном обществе, предметно не исследуется.

Так, существует позиция, согласно которой правосудие осуществляемое мировыми судьями равноценно или очень близко к категории «общественное правосудие» (случаи, когда правосудие осуществляется не профессиональными судьями, а представителями общества). В частности, С.О. Саркисов указывает на то, что так называемое «общественное правосудие существовало везде и всегда в различных формах» [10, С. 357]. В качестве исторических примеров, учёный указывает на «братчины» предусмотренные Псковской судной грамотой, «губные избы» Ивана Грозного, «совестные суды» существовавшие при Екатерине II, феномен товарищеских судов и народные заседатели в период существования СССР. На современном этапе, как указывает З.И. Магомедова, в России общественное правосудие находит свою реализацию в

функционирование института судов присяжных, во всевозможных примирительных процедурах [8, С. 5-6].

В подтверждение взаимосвязи мировой юстиции и общественного правосудия также указывается на этимологическое значение (происхождение) обозначенного термина, составляющим которого является слово «мир», «мировой». Так, А.И. Сачков в диссертационном исследовании 2007 года обращал внимание на то, что в качестве лексической основы термина «мировая юстиции» используется корневое слово «мир» и раскрывает его значение в различных языках по типу народный, приближённый к народу, низший и т.п. [9, С. 22]. Что касается отечественного традиционного подхода, то термин «мир» допустимо трактовать и как «общество в целом» (выражение – «всем миром»).

Также, исследователями отмечаются тенденции к развитию на территории «постсоветского пространства» национально ориентированных судебных и квазисудебных органов основанных на национальных традициях и обычаях местного населения [3, С. 24-36], [4], [7, С. 499-503].

Таким образом, одним из вариантов понимания социальной роли мировой юстиции является её определение как института, формы общественного правосудия, правосудия, осуществление которого делегировано не государственным судам, а обществу, представителям, которые выражают волю и интересы общества, возможно, несколько отличающиеся в зависимости от территории, национально-религиозного состава, обычаев и традиций. Такой подход к пониманию общественной роли мировых судей обуславливает и необходимость того, чтобы общество само, в результате процедур демократического характера, делегировала такие полномочия конкретному мировому судье, либо, «легитимировало» предложенную кандидатуру, поскольку воспринимает его как своего представителя.

Представляется, что данный подход в целом соответствует социально-историческим корням мировой юстиции, однако вряд ли он полноценно реализован в современном законодательстве. Понимание мировой юстиции как

формы общественного правосудия в современных реалиях может быть основано только на конкретных нормах законодательства.

Несколько иной подход к пониманию социального назначение мировой юстиции использует В.Ю. Анохина [1], [2], которая выявляется взаимосвязь социального и институционального назначения мировой юстиции. При этом, институциональное назначение мировой юстиции В.Ю. Анохиной определено как снижение нагрузки на суды общей юрисдикции способом отнесения к подсудности первых категорий дел, рассмотрение которых возможно по упрощённым [1, С. 90-91]. Выявляя существо социального предназначения мировых судей во взаимосвязи с их институциональным предназначением, учёная анализирует не социальные процессы и категории, а законодательные положения относительно распределения подсудности, порядка формирования мировых участков, обеспечения реальной их реальной доступности, процедуры отбора и назначения судей, организация работы участка и аппарата мирового судьи.

Как показывает проведённый анализ, действующее законодательство (УПК РФ, КоАП РФ, ГПК РФ) не обеспечивает в полной мере реализацию социальной роли мировой юстиции как судебной инстанции наиболее приближённой к обществу. В частности, это касается определения подсудности уголовных дел, часть из которых не относится к категории «несложных», что касается административных правонарушений, то к подсудности мировых судей отнесено исключительно малое количество правонарушений, которые в большинстве не носят «местный характер» (не определены в местном законодательстве об административных правонарушениях).

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что в силу законодательства, предусмотрено два способа назначения мировых судей – избрание (утверждение) местными органами власти и местные выборы. Однако, анализ действующего регионального законодательства, показывает, что случаи, когда назначение (утверждение) мировых судей происходит при помощи выборов, в Российской Федерации, отсутствуют. Действенность такого способа

избрания мировых судей, как выборы, можно будет оценить только тогда, когда он будет реализован.

В связи с этим, необходимо констатировать, что действительная социальная роль мировых судей в действующем законодательстве, в настоящий момент не реализована. Фактическая социальная роль мировых судей заключается в том, что они опосредовано и непосредственно облегчают гражданам доступ к правосудию, поскольку с одной стороны, рассматривают несложные категории дел по упрощённым процедурам, а с другой стороны, при помощи первого, позволяют уменьшить нагрузку на суды общей юрисдикции, что позволяет последним более эффективней и качественней рассматривать те дела, которые подсудны судам общей юрисдикции.

Литература

1. Анохина В.Ю. Формирование мировой юстиции Российской Федерации: дис. … кандидата юридических наук: 12.00.11 Москва, 2015. 237 с.
2. Анохина В.Ю. Обеспечение доступа к правосудию как основное содержание социальной и институциональной функций мировой юстиции // Актуальные проблемы российского права. 2014. №12. С. 2811-2815.
3. Алёнкина Н.Б. Суды аксакалов: легитимация традиционных ценностей кыргызского общества // European and Asian Law Review. 2019. №1. С. 24-36.
4. Возрождение «Суда биев» [Электронный ресурс] URL: https://zhmb.sud.kz/rus/news/vozrozhdenie-suda-biev (дата обращения: 03.11.2021).
5. Громов И.А., Мацкевич И.А., Семёнов В.А. Западная социология.— СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003.240 с.
6. Губина Е.Н. К вопросу о сущности института мирового судьи // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №2. С. 60-63.
7. Змиевский Д.В. Развитие мировой юстиции в государствах постсоветского пространства // Учет, анализ и аудит в условиях цифровой экономики. Чебоксары, 2018. С. 499- 503.

8. Магомедова З.И. Мировая юстиция как сегмент общественного правосудия // Мировой судья. 2018. № 6. С. 3–6.
9. Сачков А.Н. Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы // Рос.акад. правосудия, Рост. Филиал. Ростов на Дону, 2007. 27 с.
10. Саркисов С.О. Мировая юстиция как элемент общественного правосудия // Молодой ученый. 2019. № 22. С. 357-360.
11. Социальная психология: учебное пособие // Отв. Ред. А. Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002. 351 с.
12. Социальное значение // Толковый словарь по психологии. [Электронный ресурс]. URL: https://psychology_dictionary.academic.ru/7674/ (дата обращения: 03.11.2021).

References

1. Anokhina V.Yu. Formation of justice of the peace of the Russian Federation: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.11 Moscow, 2015.237 p.
2. Anokhina V.Yu. Ensuring access to justice as the main content of the social and institutional functions of justice of the peace // Actual problems of Russian law. 2014. No. 12. S. 2811-2815.
3. Alyonkina N.B. Aksakal Courts: Legitimation of Traditional Values of Kyrgyz Society // European and Asian Law Review. 2019. No. 1. S. 24-36.
4. The revival of the «Court of biys» [Electronic resource] URL: https://zhmb.sud.kz/rus/news/vozrozhdenie-suda-biev (date of access: 03.11.2021).
5. Gromov I.A., Matskevich I.A., Semyonov V.A. Western sociology. – SPb .: OOO «Publishing house of DNA», 2003, 240 p.
6. Gubina E.N. To the question of the essence of the institute of a magistrate // Legal Bulletin of the Samara University. 2017. No. 2. S. 60-63.
7. Zmievsky D.V. Development of justice of the peace in the post-Soviet states // Accounting, analysis and audit in the digital economy. Cheboksary, 2018.S. 499-503.

8. Magomedova Z.I. Justice of the peace as a Segment of Public Justice // Justice of the peace 2018. No. 6. P. 3–6.
9. Sachkov A.N. Russian Justice of the peace: Institutional and Legal Foundations // Ros.acad. justice, growth. Branch. Rostov on Don, 2007.27 p.
10. Sarkisov S.O. Justice of the peace as an Element of Public Justice // Young Scientist. 2019.No. 22, pp. 357-360.
11. Social psychology: textbook // Otv. Ed. A. L. Zhuravlev. M .: PER SE, 2002.351 p.
12. Social value // Explanatory Dictionary of Psychology. [Electronic resource]. URL: https://psychology_dictionary.academic.ru/7674/ (date of access: 03.11.2021).

© Шарапова М.А., Горячковская Ю. М., 2021 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №11/2021.

Для цитирования: Шарапова М.А., Горячковская Ю. М. СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ МИРОВЫХ СУДЕЙ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №11/2021.